

Н.С. Кенжаева¹

ЗНАЧЕНИЕ ТАДЖИКСКИХ КОМПЛЕКСНЫХ И ТАДЖИКСКО-ПАМИРСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА (30-Е ГГ. XX В.)

Аннотация. В статье рассматривается вклад Таджикских комплексных и Таджикско-Памирских экспедиций Академии наук СССР 1930-х гг. в научное обоснование индустриализации Таджикской ССР. На основе архивных материалов, документов Госплана, Совнаркома и публикаций участников экспедиций анализируется процесс выявления и изучения природно-ресурсного потенциала республики, имевшего решающее значение для становления ее промышленной базы. Показано, что до начала первой пятилетки геологическая изученность территории Таджикистана была крайне низкой, что препятствовало развитию тяжелой промышленности. Организация в 1932–1937 гг. серии комплексных научных экспедиций позволила впервые провести систематические геолого-географические исследования, определить районы концентрации полезных ископаемых и заложить основы промышленного районирования республики. Особое внимание уделено деятельности Таджикско-Памирских экспедиций 1933–1935 гг., выявивших месторождения олова, полиметаллов, редких элементов и угля. На основе их работ были обоснованы перспективы освоения Карамазарского рудного района, создана программа гидроэнергетического кадастра и выдвинута концепция рационального использования водных ресурсов. Подробно рассматривается роль Академии наук СССР в координации исследований, сотрудничество ученых с Наркомтяжпромом, а также влияние экспедиций на развитие горнорудной, энергетической и строительной отраслей. Сделан вывод, что экспедиции 1930-х гг. не только способствовали промышленному развитию Таджикистана, но и заложили основу для формирования научных направлений в области геологии, геохимии и энергетики региона. Их деятельность стала одним из важнейших этапов в истории освоения производительных сил Средней Азии.

Ключевые слова: индустриализация, Таджикские комплексные экспедиции, Таджикско-Памирские экспедиции, геология, географические исследования, полезные ископаемые.

¹ **Наргиза Соатмуминовна Кенжаева**, PhD, доцент, директор, Музей памяти жертв репрессий при Чирчикском государственном педагогическом университете, Чирчик, Узбекистан, e-mail: kenjaeva82@inbox.ru

*N.S. Kenzhayeva*²

THE SIGNIFICANCE OF THE TAJIK COMPLEX AND TAJIK-PAMIR EXPEDITIONS IN STUDYING THE PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN'S INDUSTRY (1930S)

Abstract. The article examines the contribution of the Tajik Complex and Tajik-Pamir expeditions of the USSR Academy of Sciences in the 1930s to the scientific substantiation of the industrialization of the Tajik SSR. Based on archival materials, documents from the State Planning Committee, the Council of People's Commissars, and publications by the participants of the expeditions, the article analyzes the process of identifying and studying the natural resource potential of the republic, which was crucial for the development of its industrial base. It is shown that before the first five-year plan, the geological exploration of Tajikistan was extremely limited, hindering the development of heavy industry. In 1932–1937, a series of comprehensive scientific expeditions was organized, which allowed for the first time to conduct systematic geological and geographical research, identify areas of mineral resource concentration, and lay the foundations for the industrial zoning of the republic. Special attention is paid to the activities of the Tajik-Pamir expeditions of 1933–1935, which revealed deposits of tin, polymetals, rare elements, and coal. Based on their work, the prospects for developing the Karamazar ore region were substantiated, a hydroelectric energy cadastre program was created, and a concept for the rational use of water resources was proposed. The article provides a detailed analysis of the role of the USSR Academy of Sciences in coordinating research, the collaboration between scientists and the People's Commissariat for Heavy Industry, and the impact of the expeditions on the development of the mining, energy, and construction industries. It is concluded that the expeditions of the 1930s not only contributed to the industrial development of Tajikistan, but also laid the foundation for the formation of scientific fields in the geology, geochemistry, and energy sectors of the region. Their activities were one of the most important stages in the history of the development of the productive forces of Central Asia.

Keywords: industrialization, Tajik complex expeditions, Tajik-Pamir expeditions, geology, geographical research, mineral resources.

В годы первой пятилетки Таджикистан оставался аграрной республикой. В процессе создания индустрии преимущественное раз-

² **Nargiza Soatmuminovna Kenzhayeva**, PhD, Associate Professor, Director, Museum of Memory of Victims of Repression at Chirchik State Pedagogical University, Chirchik, Uzbekistan, e-mail: kenjaeva82@inbox.ru

витие получили отрасли легкой промышленности и переработки сельскохозяйственного сырья. Развитие тяжелой промышленности в годы первой пятилетки в республике не предусматривалось. Одна из причин этого – наличие большого числа «белых пятен» на географической карте края. «Изученность недр была чрезвычайно слабой. Фактический Таджикистан к началу проведения... индустриализации не подвергался сколько-нибудь целенаправленному геологическому обследованию. Имелись лишь разрозненные сведения о наличии отдельных полезных ископаемых, почерпнутые из сообщений местных жителей и из описаний путешественников. Этим месторождениям не придавалось серьезного хозяйственного значения. Гидроэнергетические ресурсы также не могли еще в то время быть использованы по причинам технической и экономической неподготовленности»³.

Вот почему, анализируя в августе 1931 г. развитие промышленности в республике, Исполнительное бюро ЦК и Президиум ЦИК КП(б) Таджикистана в резолюции «О ходе промышленного строительства и деятельности ВСНХ» отметили, что строительство сдерживали:

«а) слабая изученность природных богатств Таджикистана (отсутствие геологических разведок, изысканий и других каких-либо научных данных о количестве и месте залегания полезных ископаемых);

б) слабое изучение и недостаточное использование изученных энергетических ресурсов (уголь, горные реки) для создания энергетической базы для существующих и вновь строящихся предприятий;

в) чрезвычайно слабое развитие промышленности стройматериалов, что создало большие затруднения для осуществления намеченного плана строительства в республике»⁴.

Созданные в Таджикистане в годы первой пятилетки научно-исследовательские учреждения, призванные подготовить почву для развития промышленности, сельского хозяйства и культурного строительства, испытывали недостаток научных кадров. Они не по-

³ Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917–1965 гг.). Душанбе, 1967. С. 144.

⁴ Из истории индустриализации Таджикской ССР: в 2 т. Душанбе, 1972. Т. 1: 1926–1941 гг. С. 119.

спевали за разработкой важных научно-технических вопросов, выдвигавшихся народным хозяйством республики, слабой была их материально-техническая база⁵. Поэтому основные исследования по изучению производительных сил республики выполнялись в конце 1920-х и почти до конца 1930-х гг. крупными экспедициями центральных учреждений страны.

Работами Памирских экспедиций 1928–1931 гг. было доказано, что изучение геоморфологии, геологии, тектоники, стратиграфии и возраста изверженных горных пород Памира даст ключ к геологическому распределению полезных ископаемых. Это и обусловило инициативу АН СССР по организации большой геологической экспедиции на Памир с участием ведущих геологов страны. С другой стороны, как отмечал начальник Таджикской комплексной экспедиции 1932 г. Н.П. Горбунов, инициатива исходила и от правительства Таджикской ССР. Оно поставило перед АН СССР вопрос о том, чтобы исследовательская деятельность центральных научных учреждений охватила весь Таджикистан и в первую очередь его недостаточно исследованные центральные районы. Это и определило основное направление работ экспедиции 1932 г.⁶ Оно заключалось в изучении производительных сил Таджикской ССР в целях наилучшего использования их во вторую пятилетку социалистического строительства⁷. Такие же задачи, но с более узкой детализацией по различным природно-климатическим зонам республики, были поставлены и перед последующими Таджикско-Памирскими экспедициями 1933–1937 гг.

Экспедиция 1933 г. «сосредоточила все силы на разрешение задач тяжелой промышленности, организовав работы по территориальному принципу. Уже результаты 1932 г. позволили наметить в Таджикистане ряд географически обособленных районов с их ведущими полезными ископаемыми, собственными источниками энергии и определенной специализацией»⁸. Научный совет экспедиции

⁵ Шагалов Е.С. Наука в Таджикистане в период социалистического строительства (1917–1958 гг.). Душанбе, 1975. С. 53.

⁶ Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 13. Д. 2479. Л. 3–5.

⁷ Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. Л., 1933. С. 6.

⁸ Таджикско-Памирская экспедиция 1933 года. Л., 1933. С. 3.

выделил следующие районы: 1) Северный Таджикистан, 2) Заравшанский район, 3) Сталинабадский район, 4) Дарваз и 5) Памир.

В постановлении Совнаркома СССР от 4 апреля 1933 г. о Таджикско-Памирской экспедиции указывалось: «Ограничить круг работ экспедиции 1933 г. изучением проблем, связанных с тяжелой промышленностью, и установить следующие основные направления ее работы:

а) ...в первую очередь должны быть обработаны и переданы для практического использования материалы по золоту, мышьяку, редким элементам-полиметаллам, а также материалы по экономике;

б) провести дальнейшие геологические, геохимические и поисковые работы на Памире и Северном Таджикистане, в частности, продолжить поисковые работы на олово...;

в) произвести дальнейшие работы по энергетике, гидрологии и метеорологии...»⁹.

Связь проводимых в республике экспедиционных исследований АН СССР с перспективами развития промышленности подтверждает генеральный договор, заключенный 7 мая 1933 г. между АН СССР и Наркоматом тяжелой промышленности¹⁰. Академия обязалась произвести в различных районах страны, включая и Таджикистан, изыскания полезных ископаемых, организовать комплексное исследование намеченных районов Киргизии и Таджикистана.

Подводя итоги экспедиционной деятельности в республике, Первая конференция по изучению производительных сил Таджикской ССР, которая проводилась в апреле 1933 г. в Ленинграде, определила сырьевую базу развития горнорудной промышленности и топливно-энергетической, необходимость увеличения производства стройматериалов на основе местного сырья.

В ближайшие годы намечалось:

а) освоить дарвазские золотоносные конгломераты, представляющие одно из наиболее крупных в СССР месторождений;

б) решить проблему создания химико-металлургической базы в Кара-Мазаре на основе комплексного использования его многометалльных руд, так и других полезных ископаемых всего Северного района;

⁹ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 14. Д. 1790. Л. 7.

¹⁰ Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.; Л., 1950. С. 117–118.

в) решить проблему фосфоритов Каратага для осуществления детальных разведочных работ и технологической проработки;

г) усилить поиски редких металлов (мышьяка, висмута, вольфрама, урана, радия, бериллия, тория, церия и циркония), имевших значение в специальных отраслях промышленности. Необходимо было справиться с задачей комплексной технологической проработки руд этих элементов¹¹.

Задачами Таджикско-Памирских экспедиций, которые проводились уже после Первой конференции по изучению производительных сил республики, являлись: изучение природных богатства Таджикистана в интересах «социалистического строительства» и доведение до конца работ, т.е. до сдачи в эксплуатацию каждого важного объекта промышленности и установления путей его освоения. Экспедиции проводили в необходимых случаях более глубокую разведку, чтобы доказать промышленное значение той или иной территории, вели опытную добычу и технологические исследования. Такие работы давали более полное представление о генезисе и типовой структуре месторождений и обеспечивали высокие научные результаты¹².

Работавшая в составе Таджикской комплексной экспедиции (ТКЭ) 1933 г. на северных склонах Туркестанского хребта партия Н.В. Ионина обнаружила в июле 1933 г. в долинах рек Сох и Исфара пегматитовые жилы с содержанием олова¹³. В результате проведенных исследований было зарегистрировано несколько месторождений олова. Наиболее перспективными считались Тамынген Карасу, Аксу, Исфаринское. Оловоносные пегматитовые жилы, встреченные с перерывами на протяжении 50 км, подтвердили наличие промышленного района олова в пределах Туркестано-Алайского хребта¹⁴. «Политическое и хозяйственное значение открытия огромно. До сих пор единственным местом отечественной добычи олова являлось Забайкалье, большая же часть потребляемого в СССР олова ввози-

¹¹ Резолюции по докладам промышленно-энергетической секции // Проблемы Таджикистана: Труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Л., 1933. Т. 1. С. 256.

¹² Научные итоги Таджикской комплексной экспедиции. М., 1936. С. 26.

¹³ Олово в Таджикистане // Коммунист Таджикистана. 1933. 24 окт.

¹⁴ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 174. Оп. 12а. Д. 68. Л. 34.

лась за валюту из-за границы»¹⁵. Причем поиски оловянных руд производились по прямому заданию наркома тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе.

Подводя итоги работ АН СССР в Таджикистане в течение 1933–1934 гг., руководители Таджикской комплексной экспедиции Н.П. Горбунов и М.К. Расцветаев сообщили в президиум СОПСа: «Самым крупным достижением экспедиции, имеющим исключительное народно-хозяйственное значение, является открытие оловоносных пегматитовых жил на границе Таджикистана и Киргизии. Они подвергнуты дальнейшему изучению в промышленной разведке. Таким образом, установлен новый оловоносный район СССР»¹⁶.

Работами 1934 г. по изучению оловоносности Таджикистана, Киргизии и других районов Средней Азии было открыто новое, довольно широко распространенное природное явление, выражавшееся в значительном участии олова в продуктах глубинного вулканизма. Наблюдения эти привели к ревизии вопроса об оловоносности некоторых типов гранитных массивов на территории всего Советского Союза¹⁷.

Экспедиция 1935 г. продолжала изучение уже известных и открыла новые месторождения олова в республике¹⁸. Отрядом № 6 под начальством Максимова разведано Такфонское оловянное месторождение, которое было охарактеризовано как оловянно-мышьяковое, имеющее несомненный промышленный интерес. В процессе разведочных работ было добыто 200 т оловянной руды. Промышленному освоению месторождения способствовала его близость (2 км) к новой автодороге Сталинабад – Ура-Тюбе¹⁹. Как отмечал заместитель начальника Таджикско-Памирской экспедиции (ТПЭ) 1935 г. А.И. Ковалеров, в 1936 г. на Такфонском месторождении пред-

¹⁵ *Ионин Н.В.* Северные склоны Туркестано-Алайского хребта // *Таджикско-Памирская экспедиция 1933 года.* Л., 1933. С. 92–93.

¹⁶ *Горбунов Н.П., Расцветаев М.К.* Работа АН СССР в Таджикской ССР // *Академия наук СССР республикам Средней Азии. 1924–1934 г. К 10-летию нац. размежевания Средней Азии.* М.; Л., 1934. С. 67. Подробнее об итогах экспедиции 1933 г. см.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 15. Д. 2199. Л. 4–22, 37–50 об. О экспедиции 1934 г. см.: АРАН. Ф. 174. Оп. 12а. Д. 114.

¹⁷ *Таджикско-Памирская экспедиция 1934 года.* М.; Л., 1935. С. 12.

¹⁸ О результатах экспедиции 1935 г. см.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 18. Д. 2896. Л. 3–18.

¹⁹ *Ковалеров А.И.* Горы раскрывают свои тайны // *Коммунист Таджикистана.* 1935. 5 нояб.

полагалось открыть обогатительную фабрику для обогащения руды на месте. Были выявлены также месторождения олова на левом берегу реки Кара-Су, в 30 км от кишлака Машан, и в районах работы Ягнобского отряда²⁰.

Разведка месторождений олова, как и других полезных ископаемых, велась в Таджикистане одновременно с их промышленным освоением. С 1933 г. началась разработка месторождений олова Такели и Кансая, а с 1934 г. олова добывали в районе, расположенном вблизи Исфары²¹.

В годы первой пятилетки в Карамазарском рудном районе началось освоение отдельных месторождений полиметаллических руд и редких элементов (Кансай, Южный Дарбаза, Такели и др.). Металлургический завод в Чимкенте стал основным потребителем полиметаллических руд Кара-Мазара²².

На конференции по итогам Таджикской комплексной экспедиции, которая проводилась в ноябре 1932 г. в Сталинабаде, большое внимание уделялось перспективам освоения Кара-Мазара.

В апреле 1933 г. отмечалось, что в результате разведочных работ первой пятилетки вступил в строй Карамазарский горнорудный комбинат. На нем проводились опытные плавки из свинцовых руд. Имевшиеся запасы полиметаллических руд, редких металлов выдвигали проблему разработки технологии их извлечения. Кара-Мазар в 1933 г. уже находился на стадии быстрого и рационального освоения²³.

Подводя в 1934 г. итоги десятилетней работы АН СССР в Таджикистане, Н.П. Горбунов и М.К. Расцветаев вновь указали на комплексность открытых месторождений, которые требуют специфических условий производства. «Кара-Мазар, – писали они, – представляет собой несомненный промышленный интерес. Он всего лишь часть большой металлической провинции, в которой еще будет открываться постепенно целый ряд месторождений в более восточных частях.

²⁰ Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов экспедиции АН СССР (1919–1959 гг.). М., 1969. С. 124.

²¹ Ковалеров А.И. Горы раскрывают свои тайны // Коммунист Таджикистана. 1935. 5 нояб.

²² Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов.... С. 124.

²³ Проблемы Таджикистана: Труды первой конференции... С. 15.

Характерные черты сырья Кара-Мазара заставляют подходить к изучению основных методов, которые требуют огромнейшей вдумчивости, специфики исследовательской работы и построения различного рода опытных производств»²⁴, которые не имели аналогов в цветной металлургии СССР и зарубежных государств.

Продолжая изучение Кара-Мазара, Северная геологическая партия ТПЭ 1933 г., руководимая С.Ф. Соседко, обнаружила в этом районе более 50 месторождений полезных ископаемых. В их числе золото, свинец, медь, мышьяк, марганец, ртуть, оловянный камень, железо, берилл, корунд, наждак, плавиковый шпат, квасцы, графит, мыльный камень, бирюза, асбест²⁵.

Карамазарский рудный район дал обнадеживающие результаты по использованию месторождений полезных ископаемых. С 1933 г. здесь велась разработка месторождений цинка²⁶ и других цветных металлов. Кансайский рудник, как составная часть Кара-Мазарского комбината, вступил в строй в 1933 г., когда было добыто 3 тыс. т руды. В 1934 г. добыча составила 18 тыс. т. Капитальные вложения на строительство рудника составили в 1933–1934 гг. 3,7 млн руб. Утвержденные на 1935 г. капиталовложения по Кансайскому рудоуправлению предусматривали в основном неотложные работы по строительству электростанции, водоснабжению, возведение обогатительной фабрики.

Учитывая исключительно важное значение развития рудных запасов Кара-Мазара, Совнарком Таджикской ССР обратился к Правительству СССР с ходатайством выделить Кансайскому рудоуправлению дополнительно 800 тыс. рублей. Благодаря вниманию и помощи, которые были оказаны Таджикистану ЦК ВКП(б) и СНК СССР в годы второй пятилетки, в республике получила быстрое развитие горно-рудная промышленность. За два года (1934–1935) добыча свинцовых руд увеличилась почти втрое. В 1937 г. вступила в строй обогатительная фабрика на Кансайском руднике, что значительно увеличило добычу свинца. Расширились работы на Такелинском руднике. Освоение месторождений цветных металлов стало во вто-

²⁴ АРАН. Ф. 174. Оп. 12а. Д. 68. Л. 25, 26.

²⁵ Горбунов Н.П. Страна богатейших перспектив // Коммунист Таджикистана. 1933. 2 дек.

²⁶ Проблемы Таджикистана: Труды первой конференции... С. 210.

рой пятилетке одной из важных отраслей промышленной специализации Таджикистана²⁷.

Таджикско-Памирские экспедиции сочетали фундаментальные и прикладные работы, заботились о быстрейшем использовании месторождений, имевших промышленное значение²⁸. Ученые, участники Таджикско-Памирской экспедиции, ставили перед собой задачу наметить пути использования твердого минерального горючего республики и выявить возможности переработки углей в качестве химического сырья. Шурабское месторождение подразделялось на три угленосные площади: Шураб-I, II, III. Обнаружены были большие угленосные площади к северо-западу от Исфары, но незначительной угленосности. Химической бригадой по углю Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г. были опробованы два каменноугольных месторождения – Шураб Исфаринского района и Кштут-Зауран Пенджикентского района, которые являлись наиболее крупными и разведанными. Бралась пробы горючих сланцев у хребта Терегли-Тау в районе Курган-Тюбе²⁹.

В соответствии с рекомендациями ученых республики проводилось освоение новых месторождений в Шурабе, Равате, Кштут-Зауране, Ташкутане. Увеличивалась мощность предприятий нефтяной промышленности, особенно нефтепромыслов «КИМ» и «Нефтеабад». В нефтяную промышленность во второй пятилетке было вложено 43 млн руб., т.е. в четыре раза больше, чем в первой. После сдачи новых скважин добыча нефти в 1937 г. составила 26,6 тыс. т против 17,3 тыс. т в 1932 г.³⁰

Обобщая результаты геолого-поисковых работ северной группы Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР, один из руководителей экспедиции Д.И. Щербаков отмечал: «Можно смело сказать, что Северный Таджикистан обладает большими природными богатствами для превращения этих потенциальных возможностей в реальные ценности. Необходима упорная работа, требующая соединенных усилий научной мысли, технических знаний и хозяйственного

²⁷ Очерки истории народного хозяйства Таджикистана... С. 211.

²⁸ Горбунов Н.П. Научные итоги Таджикской комплексной экспедиции. М., 1936. С. 26.

²⁹ К проблеме переработки углей Средней Азии // Труды Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г. Л., 1935. Вып. XXI. С. 44.

³⁰ История таджикского народа. М., 1964. Т. 3. Кн. 1. С. 284.

опыта»³¹. Особое значение придавалось открытым месторождениям малых металлов. Д.И. Щербаков предполагал, что по добыче редких элементов Средняя Азия может занять одно из ведущих мест в СССР³².

Долина р. Зеравшан было известна древнейшими горными разработками и привлекала внимание экспедиций своими энергетическими ресурсами – углем, гидроэнергией. Здесь были открыты интересные точки мышьяка, оптического флюорита, меди и других металлов, которые подвергались предварительной оценке. Перспективными для освоения считались свинцовое месторождение Кони-Нукра, расположенное в 12 км к юго-западу от кишлака Кштут, угленосные площади Кштут-Заурана. Найденный оптический флюорит отличался исключительно высоким качеством. Освоение этого месторождения не только освобождало промышленность оптических приборов СССР от иностранной зависимости, но и позволяло поставить новые широкие проблемы оптики³³. Изучение рудоносности Зеравшанского хребта проводилось с целью выявления здесь районов для перспективного строительства промышленных объектов. Экспедиции осуществили впервые для Таджикистана гидроэнергетический кадастр. Выяснилось, что только 17 % водных ресурсов оценивались как реальный источник получения электроэнергии. Остальные потенциальные водные энергоресурсы в большей части были не разведаны или считались сложными для использования³⁴.

На основе исследований гидрологии Вахша, Зеравшана, Варзоба, Гунта и других впервые была составлена схема их освоения. С опорой на выполненные Таджикско-Памирской экспедиции гидроэнергетические исследования в республике строились электростанции. В декабре 1937 г. была сдана в эксплуатацию Варзобская ГЭС мощностью 7,5 тыс. кВт. Общая мощность электростанций республики за счет строительства новых и реконструкций действовавших районных и городских станций возросла до 16,3 тыс. кВт. За пяти-

³¹ Таджикско-Памирская экспедиция 1935 г. М.; Л., 1937. С. 45.

³² Там же. С. 107.

³³ Горбунов Н.П. Страна богатейших перспектив // Коммунист Таджикистана. 1933. 2 дек.

³⁴ Щербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. 1936. № 11, 12. С. 81.

летку она увеличилась в 32,6 раза, а выработка электроэнергии возросла в 18,7 раза, составив 24,8 млн кВт. По темпам производства электроэнергии Таджикская ССР во второй пятилетке опередила все союзные республики³⁵.

Благодаря работам Таджикской комплексной и Таджикско-Памирских экспедиций была выдвинута реальная научно обоснованная задача освоения природных ресурсов Таджикистана для подъема производительных сил республики. За 1933–1937 гг. (до августа) энергетические мощности республики увеличились с 724 до 17 550 кВт., т.е. в 24 раза. Экспедиции содействовали развитию многих отраслей народного хозяйства республики и в первую очередь топливно-энергетической и горнорудной промышленности.

Валовый выпуск промышленной продукции Таджикской ССР увеличился с 51 млн руб. в 1932 г. до 187 млн руб. в 1937 г., или в 3,7 раза. Были проведены подготовительные работы по промышленному освоению Шурабского угольного месторождения, на 50 % увеличилась добыча нефти. За годы второй пятилетки мощность электростанций увеличилась в 32,6 раза, выработка электроэнергии – в 18,7 раза, добыча нефти – в 1,5 раза³⁶.

Освоение уже открытых месторождений сопровождалось дальнейшим усилением поисковых работ. Директивные органы Таджикской ССР принимали широкий комплекс мер по дальнейшему развитию горнорудной промышленности на основе разведанных запасов сырья³⁷.

Высокие темпы разведки, добычи и использования полезных ископаемых получили отражение в третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства Таджикской ССР, утвержденном СНК республики 1 февраля 1939 г.³⁸

С развертыванием индустриализации в СССР и резким ростом потребностей страны в металлах Кара-Мазарский рудный район стал объектом целенаправленного изучения, его полиметаллические месторождения приобрели общесоюзное значение. Месторождения цветных металлов, разрабатывавшихся в республике,

³⁵ История таджикского народа. М., 1964. Т. 3. Кн. 1. С. 284.

³⁶ Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР / Государственная плановая комиссия при СНК СССР. М., 1939. С. 155.

³⁷ Там же. С. 272.

³⁸ Там же. С. 294.

внесли определенный вклад в развитие цветной металлургии страны³⁹. В Северном Таджикистане одновременно с поисковыми работами велась апробация руд, определялась технология их извлечения и обогащения. Так было при создании Карамазарского комбината.

«Очень ценным, – подчеркивал Д.И. Щербаков, – является кооперирование работы геологов, геохимиков, технологов и химиков при исследовании отдельных месторождений полезных ископаемых. Такая совместная работа была бы важна не только в отношении особенностей месторождений, как Кара-Мазар и некоторые другие, но и вообще для всех месторождений, чтобы параллельно с углублением наших сведений о тех или иных месторождениях велось исследование в направлении комплексного использования их в виде промышленного комбината»⁴⁰.

Работы экспедиции содействовали быстрому освоению ресурсов и развитию производительных сил республики. Проводилось строительство и реконструкция шахт, развивались предприятия нефтяной промышленности, начала выдавать продукцию горнорудная промышленность, вступили в строй предприятия по производству строительных материалов⁴¹. Значительно увеличилась добыча редких и цветных металлов. Выявленные потенциальные запасы гидроэнергии позволили в 50-е и последующие годы XX в. приступить к строительству крупных электростанций.

Целый ряд открытых и изученных Таджикской комплексной и Таджикско-Памирскими экспедициями месторождений полезных ископаемых, особенно цветных и редких металлов, начал эксплуатироваться в годы войны. Проходившая в 1944 г. в Сталинабаде Первая научная конференция Таджикского филиала АН СССР дала высокую оценку научному подвигу работавших в Таджикистане ученых.

Таким образом, деятельность экспедиций отличалась высокой результативностью. И это понятно, ибо они носили первопроходческий характер. На основании проведенных экспедициями геологи-

³⁹ Очерки истории народного хозяйства... С. 210.

⁴⁰ *Щербаков Д.И.* Горные богатства Таджикистана и перспективы их освоения // Проблемы Таджикистана. Труды первой конференции по изучению производительных сил ТаджССР. Л, 1933. Т. 1. С. 51.

⁴¹ История таджикского народа. М., 1964. Т. 3. Кн. 1. С. 284, 285.

ческих, геохимических, поисковых и разведочных работ были установлены закономерности распределения полезных ископаемых в различных географических зонах Таджикистана, определены пять перспективных для промышленного освоения специализированных районов, явившимся первым научно обоснованным промышленным районированием республики: Северный Таджикистан, Зеравшан, Сталинабадский район, Дарваз и Памир.

В результате поисковые работы на Памире было обнаружено около 50 месторождений полезных ископаемых, дано заключение о золотоносности метаморфических толщ Северного Памира⁴².

В соответствии с рекомендациями ученых в республике проводилось освоение месторождений в Шурабе, Равате, Кштут-Зауране, Ташкутане. Получили дальнейшее развитие предприятия нефтяной промышленности, особенно нефтепромыслы «КИМ» и «Нефтеабад». Это позволило значительно увеличить добычу нефти в республике.

Экспедиции осуществили впервые для Таджикистана учет водных ресурсов и создали гидроэнергетический кадастр, предоставивший возможность определить потенциальный гидроэнергетический потенциал республики. На основе исследований гидрологии Вахша, Зарафшана, Варзоба, Гунта и других рек впервые была составлена схема их освоения. В последующие годы этот кадастр стал основой для проектирования строительства Вахшского каскада ГЭС: Перепадной, Головной, Центральной, Нурекской, Байпазинской, строящейся Рогунской и целого ряда более мелких гидроэлектростанций. На основе работ Таджикских комплексных и Таджикско-Памирских экспедиций была выдвинута реальная научно обоснованная задача развития производительных сил Таджикистана.

Литература

Горбунов Н.П., Расцветов М.К. Работа АН СССР в Таджикской ССР // Академия наук СССР республикам Средней Азии. 1924–1934 г. К 10-летию нац. размежевания Средней Азии. М.; Л.: АН СССР, 1934. С. 49–53.

Из истории индустриализации Таджикской ССР: сб. док. и матер.: в 2 т. Душанбе: Ирфон, 1972. Т. 1: 1926–1941 гг. 535 с.

История таджикского народа: в 3 т. М.: Наука, 1964. Т. 3, кн. 1. 376 с.

⁴² Таджикско-Памирская экспедиция 1934 года. М.; Л., 1935. С. 27.

Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР // Государственная плановая комиссия при Совнаркомом СССР. М.: Госпланиздат, 1939. 160 с.

Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов экспедиции АН СССР (1919–1959 гг.). М.: Наука, 1969. 246 с.

Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947). М.; Л., 1950. 616 с.

Научные итоги работ Таджикско-Памирской экспедиции: сб. ст. / под ред. акад. А.Д. Архангельского. М.: АН СССР, 1936. 563 с.

Очерки истории народного хозяйства Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1967. 378 с.

Проблемы Таджикистана: труды первой конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР: в 2 т. Л.: Издательство АН СССР, 1933. Т. 2. 251 с.

Таджикская комплексная экспедиция 1932 г. Л.: Госхимтехиздат, 1933. 541 с.

Таджикско-Памирская экспедиция 1933 года. Л.: Госхимтехиздат, 1933. 523 с.

Таджикско-Памирская экспедиция 1934 года. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1935. 504 с.

Таджикско-Памирская экспедиция 1935 г. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937. 952 с.

Шагалов Е.С. Наука в Таджикистане в период социалистического строительства (1917–1958 гг.). Душанбе: Ирфон, 1975. 240 с.

Шербаков Д.И. Горные богатства Таджикистана // Вестник АН СССР. 1936. № 11–12. С. 77–86.

References

Arkhangelskiy, A.D. (Ed.). (1936). *Nauchnye itogi rabot Tadzhijsko-Pamirskoy ekspeditsii* [Scientific Results of the Work of the Tajik-Pamir Expedition]. Moscow, AN SSSR. 563 p.

Gorbunov, N.P., Rastsvetaev, M.K. (1934). *Rabota AN SSSR v Tadzhijskoy SSR* [The Work of the USSR Academy of Sciences in the Tajik SSR]. In *Akademiya nauk SSSR respublikam Sredney Azii. 1924–1934 g. K 10-letiyu natsionalnogo razmezhvaniya Sredney Azii*. Moscow, Leningrad, AN SSSR, pp. 49–53.

(1939). *Gosudarstvennaya planovaya komissiya pri Sovnarkome SSSR. Itogi vypolneniya vtorogo pyatiletnego plana razvitiya narodnogo khozyaystva Soyuzza SSR* [Results of the Second Five-Year Plan for the Development of the National Economy of the USSR]. Moscow, Gosplanizdat. 160 p.

(1964). *Istoriya tadjhijskogo naroda* [History of the Tajik People]. Vol. 3, book 1. Moscow, Nauka. 376 p.

(1972). *Iz istorii industrializatsii Tadzhijskoy SSR* [From the History of Industrialization of the Tajik SSR]. Dushanbe, Irfon. Vol. 1: 1926–1941. 535 p.

Kurochkin, G.D. (1969). *Issledovanie mineralnykh resursov ekspeditsii AN SSSR (1919–1959 gg.)* [Exploration of Mineral Resources of the USSR Academy of Sciences Expeditions (1919–1959)]. Moscow, Nauka. 246 p.

(1950). *Materialy k istorii Akademii nauk SSSR za sovetskie gody (1917–1947)* [Materials for the History of the USSR Academy of Sciences During the Soviet Years (1917–1947)]. Moscow, Leningrad. 616 p.

(1967). *Ocherki istorii narodnogo khozyaystva Tadjhikistana* [An Essay on the History of the National Economy of Tajikistan]. Dushanbe, Donish. 378 p.

(1933). *Problemy Tadjhikistana: trudy pervoy konferentsii po izucheniyu proizvoditelnykh sil Tadjhikskoy SSR* [Problems of Tajikistan: Proceedings of the First Conference on the Study of Productive Forces of the Tajik SSR]. Leningrad, AN SSSR. Vol. 2. 251 p.

Shagalov, E.S. (1975). *Nauka v Tadjhikistane v period sotsialisticheskogo stroitelstva (1917–1958 gg.)* [Science in Tajikistan During the Period of Socialist Construction (1917–1958)]. Dushanbe, Irfon. 240 p.

Shcherbakov, D.I. (1936). Gornye bogatstva Tadjhikistana [Mountain Wealth of Tajikistan]. In *Vestnik AN SSSR*. No. 11–12, pp. 77–86.

(1933). *Tadjhikskaya kompleksnaya ekspeditsiya 1932 g.* [Tajik Complex Expedition of 1932]. Leningrad, Goskhimtekhnizdat. 541 p.

(1933). *Tadjhiksko-Pamirskaya ekspeditsiya 1933 goda* [Tajik-Pamir Expedition of 1933]. Leningrad, Goskhimtekhnizdat. 523 p.

(1935). *Tadjhiksko-Pamirskaya ekspeditsiya 1934 goda* [Tajik-Pamir Expedition of 1934]. Moscow, Leningrad, AN SSSR. 504 p.

(1937). *Tadjhiksko-Pamirskaya ekspeditsiya 1935 g.* [Tajik-Pamir Expedition of 1935]. Moscow, Leningrad, AN SSSR. 952 p.